

УДК 811.11-112

ББК 81.432.4

И. В. Сенина
Иркутск, Россия

**К ВОПРОСУ О РАЗГРАНИЧЕНИИ ПОНЯТИЙ «ТЕРМИН» И
«ПРЕДТЕРМИН» (НА МАТЕРИАЛЕ НЕМЕЦКОЙ ТЕРМИНОЛОГИИ В
ОБЛАСТИ ДИАЛЕКТОЛОГИИ)**

В статье изучаются основные характеристики терминологической лексики в области диалектологии немецкого языка, позволяющие выделить классы терминов и предтерминов. Образность и длинные конструкции рассматриваются как основные критерии, препятствующие предтермину закрепиться в научном обиходе в качестве термина.

Ключевые слова: термин, предтермин, признаки термина, терминоведение, немецкая диалектология, диалект.

Inna Senina
Irkutsk, Russia

**ON THE ISSUE OF DIFFERENTIATION BETWEEN-THE CONCEPTS
"TERM" AND "PRE-TERM" (ON THE MATERIAL OF GERMAN TERMI-
NOLOGY USED IN THE FIELD OF DIALECTOLOGY)**

The article deals with the main characteristics of terminology used in the field of German dialectology that allow to distinguish classes of terms and pre-terms. Figurativeness and long constructions are considered to be the main criteria which prevent a pre-term from coming into scientific use as a term.

Keywords: Term, pre-term, distinctive features of a term, terminology science, German dialectology, dialect.

Изучение науки любой области знания осуществляется параллельно с изучением её терминологии, поскольку термин представляет собой не только инструмент познания, но и ключ к этому познанию. Поскольку терминологический знак обладает максимальной информативностью, при работе с терминологией мы познаём также некое научное понятие или концепцию. Часто при исследовании терминологии учёные сталкиваются с проблемой выделения терминов как из общелексического материала, так и из корпуса терминологической лексики, не являющейся собственно терминами. Актуальность данной проблемы обусловлена большим количеством терминов-неологизмов, введённых в научный обиход в последние десятилетия (в частности, в область диалектологии немецкого языка), а также недостаточной изученностью вопроса.

Анализ различных точек зрения при разграничении термина и слова приводит нас к выводу, что большинство учёных главным критерием считают принадлежность термина к определённой области знания, «вне которой слово теряет свою характеристику термина» [Реформатский, 1961, с. 51]. Однако, терминология представляет собой не только совокупность всех терминов определённой науки – она включает в себя также лексику, которая обладает некоторой терминологичностью, но не относится к классу терминов. На существование класса предтерминов обратил внимание ещё Д.С. Лотте, который называл их «полутерминами»: «в некоторых более простых конструкциях они являются по существу терминами; в других же, более сложных, они своё единство теряют и иногда превращаются в чисто описательные» [Лотте, 1931, с. 889]. По мнению В.М. Лейчика, «терминология может являться неупорядоченной или частично упорядоченной совокупностью лексических единиц (...), эти лексические единицы могут быть терминами или предтерминами, т.е. единицами, не удовлетворяющими ряду требований» [Лейчик, 2007, с. 116].

С.В. Гринёв-Гриневиц определяет предтермины как «специальные лексемы, используемые в качестве терминов для называния новых сформировавшихся понятий, но не отвечающие основным требованиям, предъявляемым к термину (чаще всего требованию краткости)» [Гринёв-Гриневиц, 2008, с. 44].

Исходя из данных определений, приходим к выводу, что главное отличие предтермина от термина заключается в том, что для предтермина характерны длинные конструкции и описательные обороты. Множество таких примеров мы находим в немецких научных текстах по диалектологии: *in der Entwicklung zurückgebliebener Dialekt, regionale Mundart mit beschränkter regionaler Reichweite, synchronisch orientierte Dialekteinteilung, diasituativ gesteuerte Variabilisierung der Dialektverwendung*. В списке терминологической лексики в области диалектологии В. Нэзера мы также находим конструкцию Partizip II +Infinitiv: *geneigt, Mundart zu sprechen* [Näser, 2000, S. 1]. Приведённые примеры можно рассматривать как разложимые многокомпонентные терминологические словосочетания, поскольку они обладают в определённой мере семантической цельностью. Однако громоздкость и неудобство в использовании делают их малоупотребительными, что позволяет нам считать их предтерминами.

Необходимо отметить, что подобные конструкции чаще всего возникают при переводе терминов, когда в родном языке не существует подходящего эквивалента. Так, немецкий термин *Dialekterziehung* нельзя перевести дословно «*воспитание диалекта» или «*диалектное воспитание», его значение определяется как «обучение диалектной компетенции», что следует из контекста: «*Dialekterziehung in der Schule auch für Kinder nicht-bayerischer Herkunft*» [Dialekte in Bayern, 2013, S. 20] («Обучение диалектной компетенции в школе, в том числе детей небаварского происхождения» – *здесь и далее перевод наш* – И.В.). Представленный нами вариант перевода образует семантическую целостность (равно как и немецкий термин *Dialekterziehung*), но не может претендовать на статус термина ввиду своей тяжеловесной конструкции, которая может быть ещё далее расширена и детализирована: «обучение диалектной компетенции в искусственно созданной диалектной среде».

Таким образом, мы действительно можем рассматривать требование краткости как одно из условий разграничения термина и предтермина. Возникает вопрос: какие ещё критерии отбора или свойства термина определяют принадлежность лексической единицы к классу предтерминов? Д.С. Лотте ещё

в 1931 г. сформулировал следующие требования к термину: однозначность, точность, отсутствие синонимов, соотнесённость с научной дисциплиной, мотивированность. Позднее учёный расширил данный список: контекстуальная независимость, системность, краткость, стилистическая нейтральность, обладание словообразовательной функцией и др. Б.Н. Головин, Р.Ю. Кобрин полагают, что «дефинированность оказывается обязательным признаком термина: имеющий определение – термин, не имеющий определения – не термин» [Головин, Кобрин, 1987, с. 62]. С.В. Гринёв-Гриневиц считает интернациональность прагматическим требованием к термину [Гринёв-Гриневиц, 2008, с. 36].

При более подробном изучении каждого из заявленных требований оказывается, что в сумме они представляют собой тенденции, которые реализуются в большей или меньшей степени. Ряд употребительных и внедрённых терминов не отвечают требованию однозначности (*Dialektometrie* – 1. Наука «диалектометрия»; 2. «метод измерения диалектных различий»). А также – требованию отсутствия синонимов (*Dialekt, Mundart, regionale Varietät* для обозначения «диалекта»), интернациональности (*Mundartgrenze, Mundartwandel, Siedlermundart*), стилистической нейтральности (*Dialektstufe, Mundartwelle*) и ряду других.

Мы полагаем, что из всего списка признаков термина наличие образности является ещё одним фактором, который определяет терминологическую единицу в качестве предтермина. В.П. Даниленко отмечает, что «лишены термины в составе языка науки и образного употребления» [Даниленко, 1977, с. 59]. Действительно, внедрённый термин должен обладать стилистической нейтральностью, чтобы не вызывать дополнительных ассоциаций, которые противоречат точности научного знания передаваемой информации, и, как следствие, препятствуют удачной коммуникации специалистов. Однако наличие большого количества терминов, образованных на основе метафоризации, неоспоримо: *mundartreich, Dialektalitätsstufe, Dialektwelle, dialekt schwach, Inseldialekt, Dialektkette*. На начальном этапе своего существования данные терминологические единицы обладали образностью и употреблялись большей частью в кавычках: «Das hängt

wohl damit zusammen, daß wir seit 25 bis 30 Jahren eine eigentliche "Dialekt-Welle" erleben» [Quast, 1988, S. 31] («Это связано с тем, что мы последние 25-30 лет переживаем настоящую «диалектную волну»). Внедрённость и употребительность этих слов способствовали их закреплению в качестве терминов, и метафора в их структуре стала стёртой. Часто такие термины вводятся в научный обиход вместе с дефиницией, например, *Dialektwelle* определяется как «периоды особенно яркого расцвета диалекта» [Меркурьева, 2003, с. 25].

Необходимо отметить, что в некоторых случаях процесс «превращения» предтермина в нейтральную терминологическую единицу продолжается длительное время, и вопрос о «терминологичности» таких слов оспаривается учёными. В случае, если слово обладает чрезмерной эмоциональностью и образностью (*Dialektrenaissance, Mundartfreund, Mundartfuchs, Speisekartendialekt*), дальнейшее закрепление за ним статуса термина ставится под сомнение.

Особый интерес представляет собой ещё один класс предтерминов, который не обладает полноценным терминологическим потенциалом. Согласно DIN 2342 *Begriffe der Terminologielehre (Deutsches Institut für Normung 2342)* (Понятия терминоведения) «Terminus (auch: Fachwort): Das zusammengehörige Paar aus einem Begriff und seiner Benennung als Element einer Terminologie» (Термин – это взаимосвязанная пара, состоящая из понятия и его обозначения как элемента терминологии) [цит. по Müller, 2008, S. 112]. Такое понимание термина основано на семиотическом треугольнике, состоящем из понятия (сигнификата), предмета (денотата) и обозначаемого (знака, слова). Необходимо отметить, что многие отечественные терминологии подчёркивают, что «в слове общеупотребительного языка преобладает связь с денотативным компонентом, у него более «выпуклый» денотативный компонент. Сигнификат термина (или интенционал), составляющий научное понятие, занимает центральное место в его лексическом значении» [Тимофеева, 2016, с. 52]. Связь понятия и означаемого прослеживается во многих определениях термина. Так, А.В. Суперанская, Н.В. Подольская, Н.В. Васильева указывают, что «термин – это словесное обозначение понятия, входящего в систему понятий определенной области

профессиональных знаний» [Суперанская, Подольская, Васильева, 2005, с. 14]. Понятийное содержание терминологического знака отмечают также Б.Н. Головин, Т.Л. Канделаки, Р.Ю. Кобрин, А.А. Реформатский и многие другие.

В научной литературе по диалектологии мы наблюдаем активное употребление лексики, которая характеризуется большой предметной соотнесённостью, она обладает при этом определённой степенью терминологичности: *Dialektbuch*, *Dialektdichter*, *Dialektgedicht*, *Dialektlied*, *Dialektliteratur*, *Dialektmagazin*, *Dialekttext*, *Mundartchat*, *Mundart-Forum*, *Mundartmensch*, *Mundarttheater* и др. Мы полагаем, что такие слова нельзя отнести к терминам именно из-за «выпуклого» денотативного компонента. Такая лексика не имеет связи с абстрактным научным понятием и рассматривается нами в качестве предтерминов.

Похожую точку зрения мы находим у Л.М. Алексеевой, которая подразделяет всю специальную лексику на две группы: термины и терминоиды. По мнению учёного у второй группы «наблюдается преобладание номинативной функции над когнитивной», и далее «термины, являясь семантическим конденсатом научной дефиниции, по своей природе более абстрактны, чем терминоиды, отсюда и более абстрактен характер передаваемой информации. Терминоиды по своей природе более конкретны» [Алексеева, 1998, с. 16]. Необходимо обратить внимание, что большинство учёных терминоидами обозначают всю специальную лексику, не относящуюся к терминам: предтермины, профессионализмы и номенклатурные обозначения.

Таким образом, научный термин отличается от предтермина тем, что второй представляет собой длинную и сложную конструкцию, характеризуется отсутствием стилистической нейтральности или обладает явной денотативной соотнесённостью. Граница между двумя этими понятиями не является строгой, поскольку многие предтермины обладают определённым потенциалом, а именно: способностью со временем перейти в разряд терминов. Во многом номинация нового понятия зависит от самого автора, который, в свою очередь, должен принимать все требования, предъявляемые к термину, в качестве рекоменда-

ций. Только в этом случае новая терминологическая единица сможет закрепиться в научном обиходе и будет оставаться узуальной.

Библиографический список

1. *Алексеева Л. М.* Проблемы Термина и терминообразования: учеб. пособие по спецкурсу. Пермь: Изд-во Пермск. ун-та, 1998. 120 с.
2. *Головин Б. Н.* Лингвистические основы учения о терминах: учеб. пособие для филол. спец. вузов. / Б. Н. Головин, Р. Ю. Кобрин. М.: Высш. шк., 1987. 104 с.
3. *Гринёв-Гриневич С. В.* Терминоведение: учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений. М.: Издательский центр «Академия», 2008. 304 с.
4. *Даниленко В. П.* Русская терминология. М.: Издательство «Наука», 1977. 246 с.
5. *Лейчик В. М.* Терминоведение: предмет, методы, структура. Изд-е 3-е. М.: Издательство ЛКИ, 2007. 256 с.
6. *Лотте Д. С.* Очередные задачи технической терминологии // Известия Академии Наук СССР. М.: Наука, 1931. С. 883–881.
7. *Меркурьева В. Б.* Диалект и литературный язык в немецкоязычных драмах (отношения комплементарности и изоморфизма): монография. Иркутск, 2004. 346 с.
8. *Реформатский А. А.* Что такое термин и терминология // Вопросы терминологии (Материалы Всесоюзного терминологического совещания). М.: Изд-во АН СССР, 1961. С. 46–54.
9. *Суперанская А. В.* Общая терминология: Вопросы теории / А. В. Суперанская, Н. В. Подольская, Н. В. Васильева. Изд-е 6-е, стереотипное. М.: Книжный дом «Либроком», 2012. – 288 с.
10. Тимофеева Н. П. Когнитивный аспект семантики отраслевых терминов / Н. П. Тимофеева // Проблемы современной лингвистики в контексте антропоцентризма. – Саратов, 2016. С. 47–84.
11. *Dialekte in Bayern: Handreichung für den Unterricht* // [Electronic resource]. – 2013 URL: https://www.km.bayern.de/download/12707_broschuere_dialekt_2013_k.pdf (дата обращения 05.06.18).
12. *Müller I.* Die Übersetzung von Abstracts aus translationswissenschaftlicher Sicht / I. Müller. Berlin: Frank & Timme, 2008. 376 S.
13. *Näser W.* Kleine Wortliste Englisch / Deutsch zur Linguistik und Dialektologie // [Electronic resource]. – 2000 URL: <https://www.staff.uni-marburg.de/~naeser/gloss-ed.htm> (дата обращения 21.10.14).

14. Quast G. Einheit in der Vielfalt: Festschrift für Peter Lang zum 60. Geburtstag / G. Quast. Bern : Lang, 1988. 593 S.

References

1. Alekseeva L. M. Problems of the Term and Term Formation: a work-book for speciality course / L. M. Alekseeva. Perm: Perm university publishing, 1998. 120 p.
2. Golovin B. N. Linguistic foundations of the theory of terms: a work-book for philological specialities / B. N. Golovin, R. J. Kobrin. Moscow: Vysshaya shkola, 1987. 104 p.
3. Grinev-Grinevich S. V. Terminology Science: a work-book for college students / S. V. Grinev-Grinevich. Moscow: Akademiya, 2008. 304 p.
4. Danilenko V. P. Russian Terminology / V. P. Danilenko. Moscow: Nauka, 1977. 246 p.
5. Leychik V. M. Terminology Science: Subject, Methods, Structure/ V. M. Leychik. 3^d ed. Moscow: LKI, 2007. 256 p.
6. Lotte D. S. Immediate Tasks of technical Terminology / D. S. Lotte // Izvestiya Science Academy USSR. Moscow: Nauka, 1931. P. 883–881.
7. Merkurieva V. B. Dialect and Literary Language in German-speaking Dramas (relations of complementarity and isomorphism): monograph. Irkutsk, 2004. 346 p.
8. Reformatsky A. A. What is a Term and what is Terminology / A. A. Reformatsky // Terminology issues. Moscow: Publishing house AN USSR, 1961. P. 46–54.
9. Superanskaya A.V. General Terminology: Theoretic problems / A. V. Superanskaya, N. V. Podolskaya, N. V. Vasilyeva. 6th ed. Moscow: Editorial URSS, 2005. – 288 p.
10. Timofeeva N. P. Cognitive Aspect of Semantics of the sector Terms / N.P. Timofeeva // Problems of modern linguistics in the context of anthropocentrism. Saratov, 2016. – P. 47–84.
11. Dialekte in Bayern: Handreichung für den Unterricht // [Electronic resource]. – 2013 URL: https://www.km.bayern.de/download/12707_broschuere_dialekt_2013_k.pdf (дата обращения 05.06.18) (In German).
12. Müller I. Die Übersetzung von Abstracts aus translationswissenschaftlicher Sicht / I. Müller. Berlin: Frank & Timme, 2008. 376 S (In German).
13. Näser W. Kleine Wortliste Englisch / Deutsch zur Linguistik und Dialektologie // [Electronic resource]. – 2000 URL: <https://www.staff.uni-marburg.de/~naeser/gloss-ed.htm> (дата обращения 21.10.14) (In German).
14. Quast G. Einheit in der Vielfalt: Festschrift für Peter Lang zum 60. Geburtstag / G. Quast. Bern : Lang, 1988. – 593 S. (In German)